Оригинальная статья / Original article
УДК 343.1

Использование опыта арбитражно-процессуальной модели протоколирования к положениям уголовно-процессуального закона

© Л.Р. Юлбердина
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия

Аннотация: С 1 октября 2019 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) внесены изменения относительно протоколирования судебного заседания, согласно которым в уголовный процесс введено аудиопротоколирование с использованием аудиозаписи. Такая трансформация классического представления о процессуальной фиксации явилась закономерной после многолетних дискуссий об ее объективности и прозрачности. Аудиопротоколирование с использованием технических средств, с одной стороны, способствует решению проблем объективности протокола судебного заседания и сохранению письменной формы документа, но с другой, появляются и новые вопросы. Для решения некоторых из них автором сделан анализ норм об аудиопротоколе в арбитражном процессе. Также в статье исследуются проблемы правового регулирования норм о протоколе судебного заседания в УПК РФ. Основные: соотношения юридической силы письменного протокола судебного заседания и аудиозаписи, аудиозаписи, осуществляемой судом, и аудиозаписи, которую ведет участник процесса, в случае если они противоречат друг другу, необходимость формирования более четкого механизма использования аудиозаписи для решения задачи о том, является ли ее отсутствие в материалах дела безусловным основанием для отмены судебного акта. Остаются открытыми вопросы как поступать суду вышестоящей инстанции, если аудиозаписи судебного заседания нет, или она неполная и некачественная, а значит – не позволяющая установить четкий ход судебного заседания.

Ключевые слова: протокол судебного заседания, аудиозапись, суд, уголовный процесс, аудиопротоколирование, арбитражный процесс

Информация о статье: Дата поступления 02 мая 2020 г.; дата принятия к печати 01 июня 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2020 г.

Для цитирования: Юлбердина Л.Р. Использование опыта арбитражно-процессуальной модели протоколирования к положениям уголовно-процессуального закона // *Социальная компетентность*. 2020. Т. 5. № 2. С. 211–218.

Experience Application of Arbitration Procedure Model of Record Keeping to Provisions of Criminal Procedure Law

© Lira R. Yulberdina
Sterlitamak branch of Bashkir State University, Russia

Abstract: On October 1, 2019, the court record-keeping amendments were introduced into Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC of the RF), according to which audio recording was brought into in criminal proceedings. This transformation of the classical concept of procedural fixation was natural after many years of discussion about the objectivity and transparency of procedural fixation. Audio recording using technical means, on the one hand, helps to solve the problem of court record objectivity and preservation of the written form of the document, but, on the other hand, opens up new problems. To solve some of them, the author analyzes the audio protocol norms in the arbitral procedure. The article also examines the problems of legal regulation of the court record in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The main ones are the following: the correlation of legal efficacy of a written court record and audio record; correlation of the audio record carried out by the court and audio record kept by a trial participant; if they contradict each other, the need for a clearer mechanism for using an audio record to decide whether its absence in the case file is a good and sufficient reason for reversal of a court ruling. Questions remain as to what the court of higher instance should do if there is no audio court record or it is incomplete or of poor quality.

Keywords: court record, audio record, court, criminal proceedings, audio recording, arbitral procedure

Article info: Received May 02, 2020; accepted June 01, 2020; available online June 30, 2020.

For citation: Yulberdina L.R. (2020) Experience Application of Arbitration Procedure Model of Record Keeping to Provisions of Criminal Procedure Law. *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competence. Vol. 5. No. 2. P. 211–218. (In Russ.)

Введение

Последние изменения в уголовном процессе затронули вопросы процессуальной фиксации – введено аудиопротоколирование судебного заседания, что вызвало повышение научного интереса к рассматриваемой теме (Трусова, 2019. С. 12–15; Анисимов, 2019. С. 191–196; Медведева, 2016. С. 64–66; Афанасьев, 2019. С. 154–156). В статье исследуются проблемы введения аудиозаписи в уголовном процессе, ее преимущества и недостатки. Автором сделаны выводы о необходимости сохранения письменной формы протокола судебного заседания и внесения некоторых изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Сегодня все процессуальные кодексы содержат нормы, посвященные протоколу судебного заседания (гл. 20 Кодекса административного судопроизводства РФ, гл. 21 ГПК РФ, ст. 155 АПК РФ, ст. 259 УПК РФ)[1].

Если обратить внимание на конструкцию норм ст. 228 ГПК[2] (...ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) и составляется протокол в письменной форме), ст. 155 АПК РФ (...ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме), ст. 204 КАС РФ (ведется аудиопротоколирование и составляется протокол в письменной форме) и ст. 259 УПК РФ (...составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), то хочется отметить, в первую очередь, что только в уголовном процессе сохранилась исторически важная форма письменного протокола, как основного средства фиксации.

Протокол судебного заседания остается основным процессуальным средством фиксации (Баев О.Я., Баев М.О., 2008. С. 247) по отношению к аудиозаписи, несмотря на некоторые ее преимущества, к которым можно отнести: полноту и объективность фиксируемых данных, упрощенную процедуру записи информации. С другой стороны, использование диктофона секретарем судебного заседания имеет как самые обыденные проблемы технического плана, например, техника не работает, разряжается батарея, а также и процессуальные вопросы воспроизведения аудиозаписи в вышестоящем суде при пересмотре дела и оценке фиксируемых сведений при несоответствии с письменным протоколом судебного заседания. Не согласимся с мнением А.В. Борисовой, что устоявшийся вариант фиксации процедуры рассмотрения дела при помощи отражения его хода в бумажном протоколе не соответствует актуальным требованиям, не служит поддержкой оптимизации судебной деятельности (Борисова, 2019. С. 111). Считаем, что необходим более четкий механизм правового регулирования ст. 259 УПК РФ.

Введение аудиозаписи хода судебного заседания является следующим шагом на пути к транспарентности судебного процесса. Как справедливо отмечает А.Р. Шарипова: «Это нововведение сводит на нет споры и откровенную бесперспективность их справедливого разрешения при принесении замечаний на протокол» (Шарипова, 2015. С. 180). В.И. Решетняк отмечает, что технологии электронного протоколирования позволяют максимально минимизировать негативное влияние «человеческого фактора» на объективность и аутентичность протокола судебного заседания, ускорить судопроизводство (Решетняк, 2013, С. 52).

Методы

Использован сравнительно-правовой метод исследования. Автором рассмотрена возможность сближения арбитражно-процессуальных и уголовно-процессуальных норм при протоколировании процессов.

Результаты

В соответствии с частью 1 статьи 155 АПК РФ в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного засе-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Парламентская газета. N 241-242. 22.12.2001.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. N 46. ст. 4532.

дания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме, при этом согласно части 2 ст. 155 АПК РФ протокол является дополнительным средством фиксирования данных о ходе судебного заседания. В случае неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, иных участников арбитражного процесса, протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи не осуществляется и средством фиксирования данных о ходе судебного заседания является протокол судебного заседания, в котором делается отметка о неявке в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, и об отсутствии в связи с этим аудиозаписи судебного заседания. Файлы аудиозаписи судебных заседаний сохраняются в информационной системе арбитражного суда (кроме случаев, когда разбирательство дела производится в закрытом судебном заседании, в целях недопущения разглашения государственной тайны). В указанных случаях файлы аудиозаписи закрытых судебных заседаний записываются на автономном техническом устройстве, зарегистрированном в установленном порядке в качестве носителя информации, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, и хранятся исключительно на оптическом диске (Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации").

АПК РФ – единственный кодекс, в котором требования к содержанию письменного протокола сведены к минимуму. Здесь необходимо остановиться на проблеме «несодержательного протокола». В чем цель его составления? По сути, протокол, отражающий общие формальные данные о судебном разбирательстве, становится пустым документом без приложенной к нему аудиозаписи: в нем не отражены доказательства, исследованные судом, отсутствуют показания, заявления и ходатайства участников и иных лиц, в том числе и сам ход проведения судебного заседания.

Наши доводы находят отражение в материалах судебной практики: суд кассационной инстанции счел ошибочным довод заявителя кассационной жалобы о нарушении судом апелляционной инстанции статьи 155 АПК РФ в части несоответствия времени судебного заседания, зафиксированного в протоколе судебного заседания, аудиозаписи заседания. Суд при этом указал: «Протокол судебного заседания является дополнительным средством фиксирования данных о ходе судебного заседания. Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями процессуального законодательства. Суд зафиксировал в протоколе без искажения сведения, определенные в ст.155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Аудиозапись судебного заседания в материалах дела имеется. Приобщенный к делу диск содержит полную запись хода судебного заседания» (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 марта 2019 г. N Ф01-368/19 по делу N А43-7702/2013).

С одной стороны, законодатель закрепил минимальные требования к содержанию протокола, что облегчило работу аппарата суда, сведя к минимуму замечания к такому протоколу. С другой – в АПК РФ предусмотрена возможность приложения к таким замечаниям материального носителя, проведеного лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания. УПК РФ подобных норм не содержит. В том числе в УПК РФ ничего не сказано о процессуальном значении аудиозаписи, произведенной в порядке ч. 5 ст. 241 УПК РФ и последствиях нарушения такого права. В качестве примера приведем ситуацию, когда работник суда изъял телефон с аудиозаписью судебного заседания у представителя потерпевшего, а суд апелляционной инстанции в дальнейшем посчитал несостоятельными доводы жалобы о необходимости отмены судебного решения в связи с изъятием у потерпевшего аудиозаписи судебного заседания (Апелляционное постановление Московского го-

родского суда от 10 июня 2019 г. по делу N 10-10547/2019).

При этом согласно ч. 5 ст. 259 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства проводились фотографирование, аудио- и видеозапись, киносъемка об этом делается отметка в протоколе, полученные же материалы в таком случае приобщаются к уголовному делу и являются его частью, с которыми стороны вправе знакомиться (определение КС РФ от 07.07.2016 N 1434-О). Звукозапись, произведенная в порядке ст. 241 УПК РФ, не является официальным способом фиксации хода и результатов судебного разбирательства и не может заменить собой протокол судебного заседания, а также прилагаемые к нему в соответствии с ч. 5 ст. 259 УПК РФ материалы, проведенного по решению председательствующего судьи фотографирования, аудио- и(или) видеозаписи, киносъемки судебного заседания (определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. N 576-О-О). Считаем пробелом правового регулирования отсутствие нормативно-закрепленной связи между положениями ч. 5 ст. 241 и ч. 5 ст. 259 УПК РФ, который находит отражение в судебной практике (протокол судебного заседания не содержит сведений об осуществлении аудиозаписи судебного разбирательства. Поэтому представленная стороной защиты аудиозапись не имеет значения (Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 марта 2019 г. по делу N 22-67/2019). В литературе предложено закрепить требование отражать в протоколе судебного заседания факт ведения сторонами аудиозаписи и возможность приобщения материального носителя, содержащего аудиозапись, к протоколу судебного заседания непосредственно по окончании судебного заседания (Стародубова, 2017. 103).

Технические средства фиксации хода судебного заседания необходимы не только для обеспечения объективности протокола и выявления нарушений, допущенных судьей. Так, А.Ю. Астафьев полагает, что «Данный аспект является второстепенным по отношению к их влиянию на эффективность правосудия в качестве мер превентивного воздействия: аудио- и видеопротоколирование судебного заседания является действенным средством самоконтроля судьи» (Астафьев, 2014. С. 176). Аудиозапись действительно является средством контроля не только за работой суда, но и остальных участников процесса. В связи с этим хочется отметить один важный аспект – составление протокола судебного заседания по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания. В этом случае теряется значение протокола, как единственного средства фиксации хода и результатов судебного заседания, в котором сгруппированы все исследованные по делу доказательства. Протокол судебного заседания должен в полной мере отражать весь ход судебного разбирательства и служить главным ориентиром при составлении итогового решения. Полагаем целесообразным изготовление протокола судебного заседания до удаления судьи в совещательную комнату, а также использование материалов аудиозаписи при принятии решения. Многие судьи поддерживают данную идею, письменный протокол судебного заседания, с имеющейся к нему аудиозаписью, ведет к оптимизации процесса оценки доказательств.

Хочется отметить еще один аспект рассматриваемой проблемы. В ст. 259 УПК РФ есть точный перечень сведений, вносимых в протокол судебного заседания. Однако УПК не содержит требований к аудиозаписи, кроме того, что она должна вестись в ходе заседания судов первой и апелляционной инстанций. Мы полагаем, что здесь надо вести речь и о качестве производимой записи, и о последствиях, если аудиозапись не позволяет воспроизвести речь участника или судьи, когда она, например, является невнятной, произошли технические сбои, которые не позволяют нам воспроизвести отдельные моменты судебного заседания. Также необходимо отметить, что секретарю судебного заседания не всегда удается успеть за изложением показаний участников процесса (Гареева, Юлбердина, 2019. С. 47). В подобных случаях протокол судебного заседания становится источником недостоверных доказательств, теряет юридическую силу и не может быть положен в основу обвинения (Львова, Паршуткин, 2003. С 156).

С одной стороны, секретарь сможет восполнить пробелы письменного протокола не из памяти, как это было раньше, а с помощью аудиоматериалов. Тем самым документ судебного заседания будет более полно отражать все существенные моменты судебного разбирательства. С другой, это влечет дополнительную нагрузку на секретаря по составлению письменного протокола и по ведению аудиозаписи. По справедливому замечанию Т.С. Страздиной: «Секретари судебного заседания отвечают за «двойную» работу» (Страздина, 2019. С. 158). В любом случае введение аудиопротоколирования влечет за собой неоспоримые плюсы, одним из которых, возможно, станет уменьшение количества замечаний на протокол судебного заседания. В таком аспекте нельзя не сказать, что это полностью исключит собой проблему возможных злоупотреблений при ведении аудиопротоколирования со стороны суда. Так, ч. 11 ст. 389.17 говорит об отсутствии в деле протокола судебного заседания, как существенном нарушении уголовно-процессуального закона при пересмотре дела в апелляционной инстанции. Тем самым полагаем, что в УПК РФ не урегулирован вопрос о значении аудиопротоколирования. Проблема отсутствия аудиозаписи в деле не отнесена законодателем к существенному нарушению норм процессуального права в УПК РФ. ГПК РФ. Данный пробел предусматривает ст. 330 ГПК РФ (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации), где речь идет об отсутствии аудио или видеозаписи судебного заседания. Можно предположить, что в таком контексте нельзя говорить о равной юридической силе аудиозаписи и письменного протокола в уголовном процессе.

Считаем невозможным развитие норм об аудиопротоколировании в формате арбитражно-процессуальной модели фиксации. Не всегда наличие аудиозаписи решает проблему объективности в суде вышестоящей инстанции. Приведем пример: доводы заявителя кассационной жалобы о том, что объявленная резолютивная часть решения на аудиозаписи судебного заседания не соответствует резолютивной части решения, изготовленного на бумажном носителе, были отклонены судом апелляционной и кассационной инстанций. При этом суд апелляционной инстанции посчитал данные доводы не влияющими на правомерность обжалуемого решения, а суд кассационной инстанции сослался на верное решение данного вопроса судом апелляционной инстанции (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 апреля 2019 г. N Ф07-3906/19 по делу N А56-42708/2018, Постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2019 г. N 13АП-33993/18). Если предположить, что в данном процессе был бы составлен «полный» протокол, то выводы судов могли быть иными. В итоге мы наблюдаем страшную картину, когда «формальное» соблюдение требований к протоколу (в части ст. 155 АПК РФ) при наличии аудиозаписи, становится причиной для формальной апелляции и кассации.

Обсуждение

Кроме этого, остаются открытыми вопросы, как поступать суду вышестоящей инстанции, если аудиозаписи судебного заседания нет, если она неполная или некачественная, не позволяющая установить ход судебного заседания (Гордейчик, 2019. С. 55). Применительно к протоколу судебного заседания его отсутствие в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечёт безусловную отмену приговора. Каким образом поступают суды при отсутствии части протокола судебного заседания или в случае, когда протокол судебного заседания не подписан? Если применить аналогию распространения подобной практики на аудиопротокол судебного заседания, это может поставить под удар стабильность приговора, поскольку современные технические средства не могут в полной мере гарантировать качество аудиозаписи, а также позволит сторонам злоупотреблять своими правами.

Кроме того, в большинстве исследованной нами судебной практики пересмотра решений арбитражными судами апелляционной и кассационной инстанций не дается повторная оценка протокола судебного заседания, в случае, когда на него были поданы возражения (Постановление

седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2016 г. N 07АП-12996/15). По справедливому замечанию Н. Гаспарян: «Судьи вышестоящего суда не могут проверить обоснованность замечаний на протокол» (Гаспарян, 2010. С. 115).

Аудиопротоколирование в арбитражный процесс введено раньше всех остальных отраслей, и потому имеет под собой уже сформировавшуюся практику применения норм права. Это позволяет нам судить о несомненных преимуществах аудиозаписи, а также и недостатках.

Во-первых, необходимо отметить, что основная цель аудиопротоколирования – это максимальная прозрачность в деятельности суда первой инстанции. Основными преимуществами использования аудиозаписи являются:

1) протоколирование ведется непрерывно, полностью отражает ход процесса, а в случае технических неполадок суд объявляет перерыв, после которого судебное заседание продолжается;

2) возможность воспроизведения записи позволяет секретарю восполнить пробелы протокола, а судье не беспокоиться за качество его составления;

3) факт ведения аудиозаписи способствует соблюдению процессуальной формы, дисциплинирует участников судопроизводства, заставляя ответственно относиться к качеству своих выступлений.

Однако на деле мы наблюдаем сохранение практики подачи возражений на протоколы судебных заседаний, включая и аудиозаписи.

Во-вторых, изменился характер подаваемых замечаний. Приведем несколько примеров из судебной практики.

1. Отсутствие подписи секретаря судебного заседания в протоколе судебного заседания не повлияло на существо принятого решения и правильность выводов суда первой инстанции (Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2017 г. N 33-11881/17).

2. То обстоятельство, что аудиопротокол имеет шумовые помехи не свидетельствует о его отсутствии (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20 января 2020 г. N Ф10-2299/15 по делу N А84-513/2014).

3. Нарушение срока изготовления протокола судебного заседания не является в соответствии с ч. 4 ст. 270 АПК РФ безусловным основанием для отмены судебного акта суда первой инстанции (Постановление пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2019 г. N 15АП-8591/19).

В-третьих, выявляемые участниками судопроизводства нарушения не влияют на отмену судебного акта в вышестоящих судах. Мы можем сделать вывод, что закрепление в законе требования в виде отсутствия в деле протокола судебного заседания или аудиозаписи, как оснований для безусловной отмены решения, создало формальное отношение судей к протоколу судебного заседания и порядку его составления, в том числе к качеству ведения аудиозаписи. По сути, от изменений, введенных аудиопротоколированием, пострадали участники арбитражного судопроизводства. Письменный протокол судебного заседания в арбитражном процессе утратил свои свойства, как средство фиксации процессуальной информации, исследованной судом, а формальные требования к протоколу судебного заседания создали предпосылки для отказа вышестоящих судов проверять возражения на протокол судебного заседания.

Заключение

Полагаем необходимым решить вопрос о юридической силе аудиозаписи, проводимой стороной, и закрепить гарантию реализации принципа гласности. Изложить ч. 1 ст. 260 УПК в следующей редакции: «В течение трех суток со дня ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания стороны могут подать свои замечания. К ним могут быть приложены материальные носители, предоставленные лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания». Полагаем дополнить пп. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Отсутствие протокола судебного заседания и (или) аудиозаписи судебного заседания». В УПК РФ необходимо внести требования к проводимой судом аудиозаписи.

Библиографический список

Анисимов А.Р. Аудиопротоколирование судебного заседания // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: материалы XXVIII международной научно-практической конференции (Москва, 01 октября 2019 г.). М.: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2019. С. 191–196.
Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2014. 208 с.
Афанасьев С.Ф. Цифровое право в контексте электронного аудиопротоколирования в судах // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 154–156.
Баев О.Я., Баев М.О. Протокол судебного заседания как зеркало осуществления правосудия по уголовному делу (о необходимости совершенствования ст. 259 УПК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2008. № 2. С. 247.
Борисова А.В. К вопросу о целесообразности аудиопротоколирования в суде по уголовным и гражданским делам // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 12. С. 108–111.
Гареева Э.Р., Юлбердина Л.Р. Некоторые аспекты аудиопротоколирования уголовного процесса // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2019. № 2. С. 45–49.
Гордейчик С.А. Аудиопротоколирование судебных заседаний: вопросы, требующие разъяснений // Законность. 2019. № 12 (1022). С. 55–56.
Львова Е.Ю., Паршуткин В.В. Недостоверный протокол судебного заседания–не доказательство // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 52–53.
Медведева М.О. Проблемы реализации аудиопротоколирования в судах общей юрисдикции // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 64–66.
Гаспарян Н.С. Протокол или прокол? // Новая адвокатская газета. 2010. № 1.
Решетняк В.И. Использование информационных технологий при составлении протокола судебного заседания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 51–55.
Стародубова Г.В. Гласность судебного разбирательства как гарантия достоверности протокола заседания суда по уголовному делу // Законодательство. 2017. № 11.
Страздина Т.С. Аудиопротоколирование судебного заседания по уголовным делам: достоинства и недостатки // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 12. С. 158–161.
Трусова О.В. Преимущества и недостатки аудиопротоколирования и видеопротоколирования // Юридический факт. 2019. № 63. С. 12–15.
Шарипова А.Р. Доказывание в уголовном и арбитражном процессах: «невынужденные различия» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 180–185.

References

Anisimov A.R. (2019) Audio recording of the court sitting. *Teoreticheskie aspekty yurisprudentsii i voprosy pravoprimeneniya: materialy XXVIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moscow, 01 oktyabrya 2019 g.)* = Theoretical aspects of jurisprudence and enforcement issues: proceedings of the XXVIII international scientific and practical conference (Moscow, October 01, 2019). Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Internauka". P. 191–196. (In Russ.)
Astaf'ev A.Yu. (2014) Procedural guarantees of the effectiveness of criminal justice: theory and practice issues. Moscow: Yurlitinform. 208 p. (In Russ.)
Afanas'ev S.F. (2019) Digital law in the context of electronic audio reporting in courts. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* = Legal policy and legal life. No. 3. P. 154–156. (In Russ.)
Baev O.Ya., Baev M.O. (2008) The record of the court session as a mirror of the administration of justice in a criminal case (on the need to improve Article 259 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo* = Bulletin of the Voronezh State University. Series Law. No. 2. P. 247. (In Russ.)
Borisova A.V. (2019) On the advisability of audio recording in criminal and civil court. Sustainable development of science and education. No. 12. P. 108–111. (In Russ.)
Gareeva E.R., Yulberdina L.R. (2019) Some aspects of audio reporting of criminal proceedings. *Nauchnoe mnenie. Ekonomicheskie, yuridicheskie i sotsiologicheskie nauki* = The Scientific opinion. Economic, juridical and sociological sciences. No 2. P. 45–49. (In Russ.)
Gordeichik S.A. (2019) Audio recording of court hearings: issues requiring clarification. Zakonnost' = Legitimacy. No. 12 (1022). P. 55–56. (In Russ.)
L'vova E.Yu., Parshutkin V.V. (2003) Unreliable protocol of the court session is not evidence. *Rossiiskaya yustitsiya* = Russian Justice. No. 9. P. 52–53. (In Russ.)
Medvedeva M.O. (2016) Problems of audio recording implementation in courts of general jurisdiction. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* = Law and order: history, theory, practice. No. 4 (11). P. 64–66. (In Russ.)
Gasparyan N.C. (2010) Protocol or failure? *Novaya advokatskaya gazeta* = New lawyers newspaper. No. 1. (In Russ.)
Reshetnyak V.I. (2013) Application of information technology in the preparation of the minutes of the hearing. *Zakony Rossii: opyt, analiz,* praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice. No. 8. P. 51–55. (In Russ.)
Starodubova G.V. (2017) The publicity of the trial as a

guarantee of the reliability of the minutes of the court hearing in a criminal case. *Zakonodatel'stvo* = Legislation. No. 11. (In Russ.)
Strazdina T.S. (2019) Audio recording of court hearing in criminal cases. *Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya* = Sustainable development of science and education]. No. 12. P. 158–161.). (In Russ.)
Trusova O.V. (2019) Advantages and disadvantages of audio protocol and video protocol. *Yuridicheskii fakt* = Legal fact. No. 63. S. 12–15. (In Russ.)
Sharipova A.R. (2015) Evidence in criminal and arbitration proceedings: "unforced differences". *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* = Forensic Sciences Library. Scientific journal. No 4. P. 180–185. (In Russ.)

Критерии авторства

Юлбердина Л.Р. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Criteria for Authorship

Yulberdina L.R. has conducted research, summarized the results, prepared the manuscript for publication, she owns the copyright in this article and bears responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Сведения об авторе

Юлбердина Лира Радиковна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 453103, Башкортостан, Стерлитамак, ул. Ленина, 49, Россия,
✉ e-mail: Lira-y@yandex.ru

Information about the author

Lira R. Yulberdina, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Sterlitamak branch of Bashkir State University, 49 Lenin Street, Bashkir, Sterlitamak, 453103, Russia,
✉ e-mail: Lira-y@yandex.ru